U 305/96

И 305/96

Дозволено.

Д. Ѳ. Кобеко.

ШЕРЕМЕТЕВЫ И ПОЛЕВЫ.

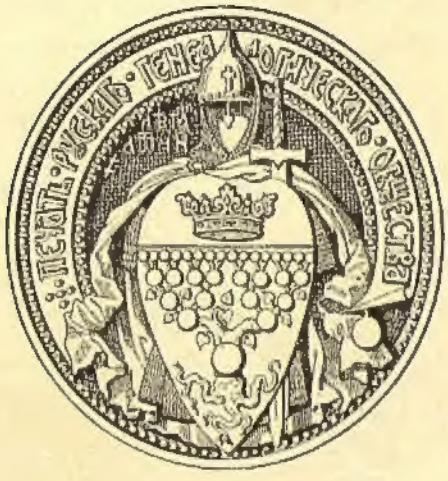
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова. Торговая, 17.
1900

И 305/96

Д. Ѳ. Кобеко.

Изъ книгъ академика
А. С. Лаппо-Данилевскаго

ШЕРЕМЕТЕВЫ И ПОЛЕВЫ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. В. Мартынова. Торговая, 17.
1900

Извлечено изъ 1-го выпуска Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
582626-58

ШЕРЕМЕТЕВЫ И ПОЛЕВЫ.

I.

Василій Петровичъ Шереметевъ, второй сынъ Петра Никитича, родной дѣдъ перваго графа Шереметева, фельдмаршала Бориса Петровича, скончался въ 1659 году. Имя и фамилія его супруги неизвѣстны. Не взирая на это, время вступленія его въ бракъ можно опредѣлить съ достаточною степенью приближенія. Женился онъ, вѣроятно, около 1624 года. Заключаемъ это изъ того, что въ 1644 году оба его сына, Петръ Большой и Матвѣй, уже упоминаются на службѣ стольниками, а въ 1643 году его дочь, Марѳа, вступила въ бракъ съ княземъ Львомъ Чежскимъ (Родъ Шереметевыхъ, II, 391 и III, 188).

Имя и фамилія супруги Василія Петровича, какъ только что сказано, донынѣ были неизвѣстны, но они открываются при изученіи перехода принадлежавшихъ ему вотчинъ.

Въ боярской книгѣ 1646 года имѣнія всѣхъ трехъ сыновей Петра Никитича показаны отдѣльно, при чемъ за Василіемъ Петровичемъ (Р. Ш., II, 371) записаны слѣдующія вотчины:

1) въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ станѣ, деревня Княжичина (Полево тожъ), на р. Песочнѣ, и Качебарово, на р. Истрѣ, которыя онъ впослѣдствіи, въ 1656 г. (IV, 384) продалъ, вмѣстѣ съ деревнею Асаурово, патріарху Никону;

2) въ Тверскомъ уѣздѣ, Микулина стана, село Перфетино;

3) въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Кочемскомъ станѣ, сельцо Сальцыно, да деревни Петроково и Бровково

и 4) въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Куземской волости, дер. Онофревская, Пожарище тожъ, и деревня Кольцово, да въ Фроловскомъ станѣ полдеревни Давыдовской и жребій деревни Красемухи. Эти вологодскія деревни, вѣроятно тѣ, которыя, по докладной выпискѣ 1613 г., пожалованы были ему, въ помѣстье, царемъ Михаиломъ.

Показанныя въ п.п. 2, 3 и 4 деревни Василія Петровича перешли, послѣ его смерти, къ его сыну, Петру Васильевичу (Р. III. V, 236) вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими его вотчинами, въ боярской книгѣ 1646 г. непоименованными [1]).

Полево, второе названіе принадлежавшей ему деревни Княжичино, наводитъ на мысль, не принадлежала ли она нѣкогда Полевымъ и не перешла ли въ родъ Шереметевыхъ, какъ приданое. Аналогическіе примѣры видны въ названіяхъ деревень Веригино, Ховрино и Головино, также носившихъ названія по фамиліямъ прежнихъ владѣльцевъ и также перешедшихъ въ родъ Шереметевыхъ, какъ приданое.

Дѣйствительно, Аксаурово, Княжичино и Кочебарово принадлежали ранѣе Полевымъ.

Въ приправочной книгѣ Московскаго уѣзда $158^{5}/_{6}$ (7094) г., отрывокъ изъ которой приведенъ въ изслѣдованіи Бѣляева о поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ (Времен., кн. XI, 74) значится: станъ Сурожскъ; Богданъ Ивановичъ Полевъ. Вотчины за нимъ отца его $155^{2}/_{3}$ (7061) году по докладу преосвященнаго митрополита Макарья всеа Русіи [2]), по духовной грамотѣ Огрофены, Григорьевы жены Иванова сына Нагово, Ондреевы дочери Иванова сына Товаркова, что выкупили у архимандрита

---

[1]) Сверхъ перечисленныхъ вотчинъ Василій Петровичъ владѣлъ въ 1625 г. селомъ Ѳедоровскимъ, Коломенскаго уѣзда, и половиною села Цыбѣева, Суздальскаго уѣзда (II, 364).

[2]) Макарій былъ митрополитомъ съ 1542 по 1563 годъ.

у Ѳеогноста сельцо Кочабарово, да деревню Корнаухово съ пустошми, пашни паханые и перелогу 136 четей.

Изъ этой записи видно:

а) Григорій Ивановичъ Нагой Щеголь (по родосл. кн. Лобанова № 17), упоминаемый въ тысячной книгѣ 1550 г., женатъ былъ на дочери Андрея Ивановича Товаркова, Аграфенѣ Андреевнѣ [1]);

б) Аграфена Андреевна, вмѣстѣ съ мужемъ Григоріемъ Ивановичемъ Нагимъ, выкупили сельцо Кочебарово и дер. Карнаухово у архимандрита Ѳеогноста [2])

и в) Аграфена Андреевна Нагая оставила эти сельцо и деревню, по духовному завѣщанію, отцу Богдана Ивановича, Ивану Ивановичу Полеву (по родосл. кн. Лобанова № 18).

Въ писцовой книгѣ 1584—1586 г.г. (Писц. книги, I, 135) вотчина эта описана подробнѣе. Въ ней сказано: за Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полева старая отца его вотчина дер. Кочабарова, на р. Истрѣ; пуст. что была дер. Яковицы; пуст. что была деревня Галкина; пуст. что была дер. Князщина; пуст. что была деревня Аксаурова; дер. Высокое на р. Доронкѣ; пуст. что былъ починокъ Корноуховъ; пуст. что была дер. Выхлекино и пуст. Шишкино, всего 136 четы.

Сверхъ того, въ Горетовѣ станѣ Московскаго же уѣзда (Писц. кн. I, 130—131) числилось также за Богданомъ Ивановичемъ Полевымъ старая отца его вотчина: дер. Максимова на р. на Истрѣ; пуст. Оксеново; дер. Острога, а Злобино тожъ; дер. Харково, да пуст. Порѣево; пуст. Ме-

---

[1]) Григорій Ивановичъ Нагой Щеголь былъ сынъ Ивана Ивановича Нагова (по прозвищу Слѣпой) умершаго въ 1539 г. (по родосл. № 11) женатаго на N. Дмитріевнѣ Пѣшковой Сабуровой. См. духовную Семена Дмитріевича Пѣшкова Сабурова 1560 г. въ Сборникѣ актовъ Н. П. Лихачева, стр. 44. Григорій Ивановичъ владѣлъ также приданымъ слц. Багаты, въ волости Захожье, Тверскаго уѣзда. Писц. кн. II, 141. Ср. стр. 51. О родѣ Товарковыхъ см. Барх. книгу, I, 310 и 330—331.

[2]) Въ 1551—1552 упоминается чудовскій архимандритъ Ѳеогностъ (Строева, Списки, 163) но о немъ ли идетъ здѣсь рѣчь, сказать нельзя.

ленки, а Матвѣевское тожъ, слц. Малинки на рчк. на Вейнѣ, дер. Темникова и пуст., что была поч. Орѣшники, и всего за нимъ въ вотчинѣ въ Горетовомъ станѣ слц., да 4 дер. живущихъ, да 4 пуст. и въ нихъ дворъ вотчинниковъ [1]).

Равнымъ образомъ и село Перфетино принадлежало также Ивану Ивановичу Полеву. Куплено оно было имъ въ 1571 г. у старицы Новодѣвичьяго монастыря Евпраксіи, которая, какъ сказано въ купчей, продала ему, по духовной грамотѣ княжъ Андреевскіе Ивановича Золотаго, старицы княгини Евдокіи, ея вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ село Перветино съ деревнями Ведерниково и Писцово, да прикупныя двѣ деревни, Чюдиново и Чернышово (Шумаковъ, Тверскіе акты I, 159; Писц. книги, II, 232—234).

Полевы были люди родословные [2]). Родъ ихъ ведетъ свое происхожденіе отъ князей Смоленскихъ (Барх. кн. I, 96; II, 226; ср. Рус. Ист. Библ., X, 461). Александръ Борисовичъ Поле былъ бояриномъ в. к. Василія Дмитріевича (1389—1425). Сынъ его, Дмитрій, именовался Полевымъ. Къ роду Полевыхъ принадлежали инокъ Нилъ, писатель, сподвижникъ Нила Сорскаго, и архіепископъ казанскій Германъ (1567 г.), причтенный церковью къ лику святыхъ [3]). Пятеро Полевыхъ сложили свои головы на государевой службѣ.

Служебную дѣятельность Богдана Ивановича Полева можно прослѣдить за тридцать слишкомъ лѣтъ. Впервые

---

[1]) Кромѣ того, у Б. И. Полева въ 159$^4/_5$ г. были помѣстья въ Вяземскомъ уѣздѣ 398 чет., въ Кашинѣ 99 чет. и въ Старицѣ 161 чет., всего помѣстья 663 чет. а окладъ ему 600 чет. и перешло у него за окладомъ лишка 63 чет., а по государеву указу тотъ лишекъ данъ емужъ. Писц. кн. II. 620—623.

[2]) См. статью архим. Леонида: Село Полево (въ Чт. М. О. II, и Др.). Мѣстническія дѣла Полевыхъ перечислены у Маркевича, Исторія мѣстничества (Одесса. 1888 г). Для пополненія родословной Полевыхъ, укажемъ что Михаилъ Ивановичъ Полевъ (по родосл. № 19) женатъ былъ на Евдокіѣ Никитичнѣ Борисовой, дочери Никиты Васильевича Борисова и владѣлъ приданою вотчиною въ Тверскомъ уѣздѣ. (Писц. Кн., II, 204).

[3]) Былъ той Германъ свѣтла рода человѣкъ, яже Полевы нарицаются та шляхта, по отчинѣ. Князь Курбскій. Сказанія; изд. 3-е. Спб. 1868, стр. 107.

встрѣчаемъ мы его въ 1584 году объѣзжимъ головою въ Китаѣ-городѣ (Р. Ис. Сб. II, 90—92; 100—101); въ 1586 году—вторымъ воеводою сторожеваго полка въ войскѣ, собранномъ въ Новѣгородѣ для свицкаго короля Ягана (См. Сб., 92; Д. Р. В., XIV, 485; Р. И. С. II, 162) а въ 1595—1596 г.г. воеводою въ Пелымѣ (Р. Ис. Биб., II, 120—125).

Въ 1598 году онъ подписалъ, въ числѣ жильцовъ, грамоту объ избраніи царя Бориса (А. А. Э., II, 44); въ 1599 г. былъ вторымъ воеводою сторожеваго полка въ Орлѣ; въ 1600—1601 г.г. вторымъ воеводою въ Ливнахъ и въ 1602 году вторымъ воеводою въ Борисовѣ городѣ (Спмб. Сбор. 138, 141—142, 144 и 147).

Въ боярскомъ спискѣ 1611 г. (изд. Н. П. Лихачевымъ) Б. И. Полевъ помѣщенъ въ числѣ дворянъ (съ отмѣткою: боленъ), а при царѣ Михаилѣ онъ былъ въ 1615 году воеводою въ Муромѣ, откуда въ слѣдующемъ году отпущенъ (Кн. Разр. I, 75 и 183). По книгѣ 1616 г. (Акты Моск. Госуд., т. I, 143) помѣстный ему окладъ до московскаго разоренья 600 четей и денегъ 50 рублевъ.

По родословной у Богдана Ивановича показаны два сына: Андрей и Ѳедоръ.

Старшій изъ нихъ, Андрей Богдановичъ, имя котораго впервые встрѣчается въ 1598 году, когда онъ, будучи стряпчимъ, подписалъ, вмѣстѣ съ отцомъ, грамоту объ избраніи царя Бориса, и который въ докладной выпискѣ 1613 г. названъ стольникомъ, убитъ въ 1618 году [1]). Былъ онъ воеводою въ Ельцѣ (кн. Раз. I, 484 и 542; Дв. Разр. I, 347); пріиде же изъ за порогъ, читаемъ въ Новомъ Лѣтописцѣ (стр. 180), со многими черкасы гетманъ Сагадашный во украинскіе мѣста... и Елецъ градъ осади. Во-

[1]) Въ этой выпискѣ показано за нимъ помѣстья стараго на Костромѣ да въ Старицѣ 402 чети; да новые дачи, что ему дано при боярѣхъ, на Костромѣ въ Колдовской вол. 560 чети; по книгѣ же 1616 г. (Ак. Моск. Госуд. I, 140) показанъ помѣстный ему окладъ—четей, изъ чети 100 рублевъ. Въ 161⅘ (7123 году) онъ былъ душеприкащикомъ Леонтія Андреевича Вельяминова. Акты Ѳедотова Чеховскаго, Кіевъ, 1863, II, 217.

еводѣжъ елецкому, Андрею Полеву, осадное сидѣніе не за-обычно бысть. Сагадашный же, сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ въ единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воевода жъ, изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, исшедши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамъ же прилучишася во градѣ крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было крымскихъ татаръ 50 человѣкъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасы-жъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ раззоря, выжгоша; послѣднихъ оныхъ пословъ русскихъ и крымскихъ взяша на розмѣнъ подъ Москвою».

О младшемъ сынѣ Богдана Ивановича, Ѳедорѣ Богдановичѣ, извѣстно, что онъ присутствовалъ, въ 1606 году, на свадьбѣ Лжедимитрія (Д. Р. В. XIII, 122) и былъ убитъ подъ Москвою (Барх. Кн. II, 227). Онъ показывается въ родословной бездѣтнымъ.

Принадлежавшія, какъ показано выше, Б. И. Полеву дер. Кочебарово, пуст. Князщина, пуст. Карноухово и дер. Оксаурова продолжали числиться за нимъ и по писцовой книгѣ Сурожскаго стана въ $162^{3}/_{4}$ г. (приложеніе № 1), т. е. уже послѣ смерти обоихъ его сыновей, Андрея и Ѳедора.

Затѣмъ, въ 1646 году, какъ также сказано выше, эти деревни принадлежали Василію Петровичу Шереметеву. Какимъ же порядкомъ перешли онѣ въ его собственность?

Вопросъ этотъ разрѣшается записью отказной книги московскаго уѣзда (приложеніе № 2) въ которой значится что въ 1640 (7149) году ноября въ 13 день, подъячій Басовъ, пріѣхавъ въ Сурожскій станъ въ Богдановскую вотчину Полева, что нынѣ за дочерью его, за Овдотьею, за Васильевою женою Петровича Шереметева, въ деревню Кочебарово, и въ деревню Княж-

чину и въ Саурово, переписалъ въ нихъ дворы и людей и отказалъ ихъ въ вотчину Богдановой дочери Полева, Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева.

Такимъ образомъ Василій Петровичъ Шереметевъ имѣлъ супругою Евдокію Богдановну Полеву. Въ исторіи рода Шереметевыхъ (IV, 102) встрѣчается о ней одно лишь указаніе, что во время мороваго повѣтрія, въ сентябрской трети 1654 года, она выѣхала изъ Москвы. Въ это время Василій Петровичъ находился въ походѣ и вернулся въ Москву только къ рождественскимъ праздникамъ 1655 года (Р. Ш., IV, 230). Затѣмъ, въ купчей 9 августа 1656 года (приложеніе № 3), при продажѣ этихъ деревень, за 1500 рублей, патріарху Никону, Василій Петровичъ назвалъ ихъ своею вотчиною, изъ чего заключить можно, что въ это время супруги его уже не было въ живыхъ. Что Евдокія Богдановна умерла ранѣе мужа подтверждается тѣмъ, что Василій Петровичъ оставилъ свои вотчины и помѣстья сыну, Петру Васильевичу Большому, при чемъ (Р. Ш., V, 235—237) о его женѣ не упоминается.

Сынъ Андрея Богдановича Полева, внукъ Богдана Ивановича, стольникъ Иванъ Андреевичъ, упоминается въ 1631—1634 г. (Кн. Разр. II, 440); въ 1646 году былъ онъ въ походѣ въ Бѣлгородъ (Дв. Разр. III, 36) есауломъ при воеводѣ, бояринѣ князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ (женатомъ на Евдокіи Осдоровнѣ Шереметевой) и въ 1662 г. назначенъ былъ въ Сѣвскъ товарищемъ къ Петру Васильевичу Большому Шереметеву, сыну Василія Петровича (Р. Ш., VI, 174, 184, 215 и 299). Самое это назначеніе Ивана Андреевича Полева не объясняется ли тѣмъ, что онъ приходился Петру Васильевичу двоюроднымъ, по матери, братомъ.

Иванъ Андреевичъ Полевъ унаслѣдовалъ принадлежавшія его дѣду, Богдану Ивановичу, показанныя выше вотчины въ Горетовомъ стану и построилъ въ слц. Малинки церковь во имя Казанской Божіей Матери, при ко-

торой начали погребаться члены семейства Полевыхъ [1]), которые до того хоронились въ Іосифовѣ Волоколамскомъ монастырѣ [2]). Умеръ онъ 14 ноября 1671 г. и женатъ былъ на Маріѣ Аѳанасьевнѣ, скончавшейся въ 1669 году [3]).

Изъ сказаннаго явствуетъ:

1) что Василій Петровичъ Шереметевъ женатъ былъ на Евдокіи Богдановнѣ Полевой,

и 2) что Евдокія Богдановна скончалась, вѣроятно, въ 1655 или 1656 году, не позже 9 августа сего послѣдняго года.

II.

Князь Долгоруковъ, включивъ роспись нѣкоторыхъ графскихъ фамилій во вторую часть своей Россійской родословной книги, присовокупилъ къ нимъ слѣдующее примѣчаніе (стр. 326):

«Статьи о графахъ Шереметевыхъ и о графахъ Коновницыныхъ, въ ожиданіи нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, отложены до одной изъ слѣдующихъ частей Россійской родословной книги.»

Затѣмъ, въ третьей части своей книги, вышедшей въ свѣтъ въ 1856 году, онъ помѣстилъ родословную роспись Шереметевыхъ, въ которой, между прочими, показанъ (стр. 500):

«Иванъ Петровичъ, дѣйств. стат. сов., р. 10 янв. 1689 г. † 27 нояб. 1735, жен. на Оедосьѣ Андреевнѣ Полевой».

Въ 1872 году, въ 4 книгѣ Чтеній Моск. Общ. Исторіи

---

[1]) См. вышеуказанную статью архим. Леонида. Сельцо Малинки и дер. Максимова значились за нимъ по писцовой книгѣ 1623 г. Холмогоровы В. и Г. Матеріалы о церквахъ. М. 1886, вып. III, 101—103.

[2]) См. Обиходникъ этого монастыря въ Чтеніяхъ М. О. И. и Др. 1863, книга 4 и Казанскаго, Опись книгъ монастыря, въ Чтеніяхъ того же общества 1847 г. № 7.

[3]) Повидимому, у него были два брата, въ родословной не показанные. Въ 1669 г. упоминаются Василій и Иванъ Андреевы дѣти Полева, стольниками. Дв. Разр. III, 853, 859 и 864.

и Древностей напечатана была статья архимандрита Леонида: Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы, Полевы и Балкъ-Полевы. Къ этой интересной статьѣ, авторъ, пользовавшійся рукописными свѣдѣніями и надгробными надписями, приложилъ родословную таблицу Полевыхъ. Въ таблицѣ этой Ѳедосья Андреевна не значится.

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій въ своей Родословной книгѣ помѣстилъ родословную Полевыхъ, дополнивъ ее, во второмъ изданіи этой книги, сравнительно съ родословною архимандрита Леонида, между прочимъ тѣмъ, что (т. II, стр. 111) въ колѣно XXIV рода Полевыхъ имъ включена:

«Ѳеодосія Андреевна, р. 1687 † 1765, за Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ», р. 1689 † 26 ноября 1735 [1]).

При этомъ князь Лобановъ показалъ Ѳедосью Андреевну дочерью Андрея Богдановича Полева (кол. XXIII, 23). Это совершенно невозможно, ибо, какъ сказано выше, Андрей Богдановичъ убитъ былъ въ 1618 году и, слѣдовательно, не могъ имѣть дочери, родившейся въ 1687 году.

Очевидно, что князь Лобановъ только перенесъ свѣдѣніе Долгоруковской росписи Шереметевыхъ о Ѳеодосіи Андреевичѣ въ роспись Полевыхъ, но, при желаніи пріурочить ее къ опредѣленному колѣну послѣдняго рода, допустилъ хронологическую несообразность.

Годы рожденія и кончины Ѳедосьи Андреевны Шереметевой приведены княземъ Лобановымъ вѣрно. Они основаны на надгробной надписи въ Богоявленскомъ монастырѣ (Древ. Рос. Вив., XIX, 348) слѣдующаго содержанія:

«1765 году, сентября 12 дня, по полуночи 11 часу, преставися раба Божія статскаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Петровича Шереметева жена его, вдова Ѳедосья Андреевна; житія ея было отъ рожденія 78 лѣтъ, 3 мѣсяца и 6 дней.»

---

[1]) Въ первомъ изданіи Родословной книги кн. Лобанова (изд. Русской Старины, безъ имени составителя, Спб. 1873, стр. 277), помѣщена также роспись Полевыхъ, но въ ней имени Ѳедосьи Андреевны нѣтъ.

им. В. И. Демина

Наконецъ, въ родословной росписи, приложенной къ VII книгѣ Рода Шереметевыхъ, повторены тѣже свѣдѣнія и въ колѣнѣ XII (40) показанъ:

«Иванъ Петровичъ Шереметевъ. Род. 1689 г. † 26 ноября 1735 г. ж. Ѳеодосія Андреевна Полева, род. 1687 г. † 12 сентября 1765 г.»

Принимая однако во вниманіе, что:

а) князь Долгоруковъ не имѣлъ, повидимому, полной росписи Шереметевыхъ и нуждался, для ея напечатанія, въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ;

б) въ родословной Полевыхъ, составленной архимандритомъ Леонидомъ, Ѳедосья Андреевна не значится;

в) попытка князя Лобанова включить это имя въ родъ Полевыхъ оказалась неудачною;

и г) на Полевой (Евдокіи Богдановнѣ), какъ показано выше, женатъ былъ Василій Петровичъ Шереметевъ, что князю Долгорукову не было извѣстно, и что могло вовлечь его въ ошибку,—

позволительно высказать сомнѣніе, дѣйствительно ли Ѳедосья Андреевна Шереметева была рожденная Полева.

Сомнѣніе это не безосновательно.

Въ 1728 году, ноября 10, скончался одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Женатъ онъ былъ на Домнѣ Богдановнѣ Хрущовой, умершей въ 1702 году (Руммель, Родосл. Сбор. II, 642) и потомства не имѣлъ.

Незадолго до смерти, а именно 26 октября 1728 г., составилъ онъ духовное завѣщаніе. Документу этому посчастливилось въ нашей исторической литературѣ. Напечатано завѣщаніе это пять разъ:

1) въ сборникѣ Рубана: Старина и Новизна, 1773 г., ч. II, стр. 156—170.

2) въ книжкѣ Бороздина: Опытъ родословія дворянъ и графовъ Апраксиныхъ. Спб. 1841.

3) въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г., т. III, № 7, стр. 214—221.

4) въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей 1866, кн. 4, смѣсь, стр. 58—66.

и 5) въ 94 томѣ Сборника Императорскаго Рус. Ист. Общ. (Спб. 1894, стр. 235 — 240), какъ приложеніе къ протоколу верховнаго тайнаго совѣта, коимъ завѣщаніе это обращено къ исполненію.

Въ завѣщаніи своемъ, графъ Ѳ. М. Апраксинъ поручаетъ отправлять погребеніе тѣла «племянникамъ моимъ Ивану Петровичу Шереметеву, князю Якову Алексѣевичу Голицыну и князю Петру Борисовичу Черкасскому» и затѣмъ, повторяя эти имена своихъ племянниковъ, поручаетъ имъ же продать то, что за раздачею всего имъ назначеннаго останется, и вырученныя деньги распредѣлить, какъ указано въ завѣщаніи.

Князь Яковъ Алексѣевичъ Голицынъ и князь Петръ Борисовичъ Черкасскій были племянники графа Ѳ. М. Апраксина по свойству. Женаты они были: кн. Голицынъ на Еленѣ Петровнѣ Апраксиной, а кн. Черкасскій на ея сестрѣ, Екатеринѣ, дочеряхъ Петра Матвѣевича, старшаго брата завѣщателя.

Иванъ Петровичъ Шереметевъ, котораго графъ Ѳ. М. Апраксинъ называетъ также своимъ племянникомъ, могъ быть таковымъ, какъ и князья Голицынъ и Черкасскій, только по свойству. Поэтому позволительно предложить вопросъ: не была ли его супруга, Оедосья Андреевна, дочерью Андрея Матвѣевича Апраксина, младшаго брата завѣщателя?

Въ родословной Апраксиныхъ (князь Долгоруковъ, II, 116) у графа Андрея Матвѣевича († 1731 г.) показанъ только сынъ, графъ Оедоръ Андреевичъ († 1754 г.) женатый на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой († 1750 г.), но изъ этого показанія, въ виду неполноты и несовершенства нашихъ родословныхъ росписей, отнюдь нельзя выводить заключенія, что у него не было еще и дочери.

Иванъ Петровичъ Шереметевъ, (род. въ 1689 г.) въ 1708 году посланъ былъ «для науки» въ Англію, откуда

плавалъ въ Средиземное море, а по возвращеніи въ Россію, произведенъ, въ ноябрѣ 1717 года, въ поручики.

Затѣмъ онъ служилъ на флотѣ; въ 1727 году произведенъ въ капитанъ-командоры; 24 февраля 1728 г. опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и 17 мая того же года назначенъ сенаторомъ [1]).

Такимъ образомъ, службу свою П. П. Шереметевъ провелъ подъ начальствомъ графа О. М. Апраксина, бывшаго съ 1707 года генералъ-адмираломъ и президентомъ адмиралтейства.

П. П. Шереметевъ посланъ былъ за границу одновременно съ другимъ племянникомъ О. М. Апраксина, Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ.

Оба они были въ это время женаты: первый на Федосьѣ Андреевнѣ, а второй на княжнѣ Маріѣ Михайловнѣ Куракиной [2]).

Изъ очерка русской морской исторіи О. Веселаго (Спб. 1875, I, 585) извѣстно, что осенью 1713 г. состоялся указъ, весьма близко касавшійся бывшихъ за границею навигаторовъ и который долженъ былъ произвести страшную тревогу въ ихъ семействахъ. Царь приказалъ: ко обрѣтающимся за моремъ въ ученьѣ послать женъ. Освобожденіе отъ такой поѣздки было очень затруднительно даже для родственниковъ весьма сильныхъ вельможъ, изъ которыхъ иные со своими просьбами по этому предмету обращались къ государынѣ. Самъ О. М. Апраксинъ многими слезами и просьбами при содѣйствіи своей сестры, царицы Марьи Матвѣевны, просившей Екатерину, могъ освободить отъ посылки за море только одну изъ своихъ племянницъ, другую же, не надѣясь отстоять, рѣшилъ отправить къ мужу.

[1]) Общій морской списокъ. Спб. 1880, I, 423; Барановъ, Опись указамъ. Спб. 1875, II, № 2965.

[2]) Кн. М. М. Куракина вступила въ бракъ съ Апраксинымъ въ маѣ 1707 года. См. Кіев. Старина 1884 г., № 11, стр. 494 или Архивъ кн. Куракина. Спб. 1890, I, 263.

Вотъ что писалъ по этому поводу графъ О. М. Апраксинъ сестрѣ, царицѣ Маѳѣ:

20 ноября 1713 г. «Здѣсь указъ состоялся чтобъ ко обрѣтающимся за моремъ дѣтямъ нашимъ послать женъ; того ради ежели изволишь оставить Оедосью при себѣ, изволь приказать противъ приложеннаго письма написать проспительное письмо къ государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а другой чтобъ не ѣхать,—того сдѣлать отнюдь невозможно»;

и 19 декабря 1713 г. «Объ отправленіи дѣтей нашихъ женъ къ мужьямъ за море хотя непремѣнно указъ состоялся, однакожъ я письма вашего государынѣ царицѣ еще не подавалъ, которое, получа благополучное время, подамъ и буду стараться, чтобы для услуженія В. В. оставить племянницу Оедосью, а объ Александровой женѣ, чтобъ не ѣхать, того сдѣлать не чаю».

Наконецъ, 29 декабря 1713 г. писалъ онъ брату, Петру Матвѣевичу, что племянница наша Оедосья отъ заморской посылки свободна учинена, а о племянницѣ Маріѣ состоитъ въ прежней мѣрѣ, и не чаю сдѣлать, а по моему мнѣнію надобно послать къ мужу» [1]).

Ни у О. М. Апраксина, ни у царицы Маѳы дѣтей не было; поэтому употребленное имъ въ письмѣ къ сестрѣ выраженіе «дѣти наши» слѣдуетъ понимать въ смыслѣ родные, или, частнѣе, племянники; въ письмѣ же къ брату онъ различаетъ племянницу нашу Оедосью, т. е. дочь ихъ младшаго брата Андрея, отъ племянницы Маріи, которая была ему племянницею по мужу, Александру Петровичу Апраксину, а его брату, Петру Матвѣевичу, приходилась невѣсткою.

Грамотою, данною Златоустову монастырю въ ноябрѣ 1706 г. (Др. Рос. Вив., XIX, 100) удостовѣряется, что въ немъ «кладутся роды знатныхъ людей», въ числѣ коихъ названы Апраксины. Тамъ похоронены графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ (ум. 1732 г.) и его жена, Аку-

[1]) Матеріалы для исторіи русскаго флота. Спб. 1866, ч. III, №№ 87, 90, и 93.

лина Оедоровна (ум. 1743 г.). Замѣчанія достойно, что въ этомъ послѣднемъ году (1743, ноября 13) Оедосья Андреевна Шереметева внесла въ Златоустовъ монастырь драгоцѣнное евангеліе вкладомъ по своемъ мужѣ и по своихъ родителяхъ [1]).

Иванъ Петровичъ Шереметевъ родился 10 января [2]) 1689 года и посланъ былъ за границу, будучи женатымъ, въ 1708 году. Допустить можно, что онъ вступилъ въ бракъ, по достиженіи 17-ти лѣтняго возраста, въ 1706 или 1707 году. Въ это время родъ Полевыхъ угасалъ. Внукъ Ивана Андреевича, о которомъ говорено выше, Оедоръ Михайловичъ Полевъ умеръ 11 января 1707 г., оставивъ сына Александра (послѣдняго въ родѣ); скончавшагося младенцемъ 1 сентября того же года, и дочь Марью, которая 26 мая 1723 г. вступила въ бракъ съ Павломъ Ѳедоровичемъ Балкомъ, принявшимъ фамилію Балкъ-Полевъ и умерла 22 марта 1733 г. [3]). П. Ѳ. Балкъ-Полевъ род. 8 мая 1689 г. и умеръ 4 сентября 1743 года.

Просвѣщенной дѣятельности Морскаго Министерства русскіе историки обязаны превосходнымъ описаніемъ архива этого Министерства, коего вышло уже 8 томовъ.

Просматривая это описаніе, мы находимъ въ немъ указаніе на то, что И. П. Шереметевъ состоялъ съ графомъ О. М. Апраксинымъ въ перепискѣ, не только служебной, но и частной, причемъ также называется его племянникомъ (I, 658) и что въ числѣ документовъ архива (II, 143) хранится дѣло 1715 года по просьбѣ графа Ѳ. М. Апраксина къ агенту Гутфелю (въ Лондонѣ) о выдачѣ денегъ

[1]) Арх. Григорій. Истор. опис. Златоустова мон. М., 1871, стр. 18 и 24.

[2]) Такъ показано княземъ Долгоруковымъ и это показаніе оправдывается надгробною надписью Ивана Петровича. Др. Рос. Вив., XIX, 347.

[3]) Холмогоровъ, матеріалы о церквахъ, III. 54 и Сборникъ И. Р. И. Общ., т. 106, стр. 255. Ѳ. М. Полевъ женатъ былъ на кн. Евдокіи Андреевнѣ Вѣльской. По смерти мужа она вступила въ бракъ съ Ст. Андр. Колычевымъ.

племянникамъ его Шереметеву, Хрущову и Александру Апраксину.

Въ этомъ же архивѣ хранится письмо къ Оедору Матвѣевичу его брата, Андрея, отъ 7 ноября 1716 г., изъ Москвы. Выписываемъ изъ него слѣдующія строки ...письмо, братецъ государь, я милости твоей получилъ, которое писано сентября, въ которомъ изволишь писать о алмазныхъ запонахъ Николая Головина, и чтобъ спросить мнѣ дочери своя Ѳедосьи и я, государь, по письму милости твоей спрашивалъ и она сказала, что Дарья Гавриловна [1]) отдала одну запону на время, и тоя запону возвратить можно, и хотѣла о всемъ къ милости твоей писать подлинно» [2]).

Изъ сказаннаго, а равно изъ двухъ писемъ къ Ѳ. М. Апраксину Ивана Петровича и Оеодосіи Андреевны Шереметевыхъ (приложенія №№ 4 и 5) явствуетъ, что Оеодосія Андреевна Шереметева была рожденная не Полева, а Апраксина, дочь Андрея Матвѣевича (съ 1722 года графа) Апраксина, племянница царицы Маріы.

Д. Ѳ. Кобеко.

Приложенія.

1) Писцовая книга Московскаго уѣзда по Сурожскому стану 7131 и 7132 гг. Арх. Мин. Юст., кн. 9806, л. 350.

«За Богданомъ Ивановымъ сыномъ Полевымъ старинная вотчина деревня Кочабарова на рѣчкѣ на Истрѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ; живутъ дѣловые люди да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Сергушка Васильевъ да братъ его Митка да Первушка Федоровы, пашни паханые добрые земли вотчинниковы

---

[1]) Жена Ивана Ивановича Ржевскаго, рожд. Соковнина. Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ (р. 1695 г.) по смерти отца (1706 г.) находился на попеченіи Ѳ. М. Апраксина, учился за границею и въ 1717 году произведенъ въ лейтенанты, см. Берхъ: „Жизнеописанія адмираловъ". Спб. 1833, II, 266 и 268.

[2]) За сообщеніе мнѣ копій съ документовъ архива Морскаго Министерства приношу глубокую признательность С. Ф. Огородникову.

люцкіе и крестьянскіе пахоты 20 чети, лѣсомъ поросли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Истрѣ 100 копенъ; пустошь Яковицы, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли осмина, лѣсомъ поросли 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ; пустошь Галино на суходолѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли четверть, лѣсомъ поросли 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня, что была пустошь Князчина на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Замятенка да въ томъ же дворѣ бобыль братъ ево Офонка Беляевъ, во дворѣ Микитка да въ томъ же дворѣ бобыль братъ ево Пронка Омельяновы, во дворѣ Осипко Горяиновъ да въ томъ же дворѣ бобыль Демка Евсѣевъ, во дворѣ Андрюшка коновалъ да съ нимъ бобыль Офонка Спицъ, во дворѣ бобыль Ивашка Опкудиновъ да Илюшка Игнатьевъ, во дворѣ бобыль Агѣйко Семеновъ да Оксенко Борисовъ да Заметенка Калистратовъ, во дворѣ бобыль Федка да братъ ево Мишка да Лешко, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахоты добрые земли 20 чети, лѣсомъ поросли 2 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; деревня Оксаурова на рѣчкѣ на Песочнѣ, а въ ней во дворѣ бобыль Микитка Ивановъ, пашни паханые наѣздомъ добрые земли 10 чети съ осминою, лѣсомъ поросли 29 чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ; пустошь Высокая на рѣчкѣ на Доронкѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли 5 чети, лѣсомъ поросли 15 чети въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Доронкѣ 20 копенъ да подъ тою жъ пустошью 2 луга: лугъ Князчинской да лугъ Голинской сѣна на нихъ ставитца 20 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Корноуховъ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли осмина, лѣсомъ поросли 4 чети съ осминою въ поле, а въ дву по тому жъ; пустошь Вылетки на

ручью на Студенцѣ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ добрые земли пол-осмины, лѣсомъ поросли 10 чети безъ полуосмины въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; пустошь Шишкино на ручью на Студенцѣ, а въ ней пашни лѣсомъ поросли добрые земли 5 чети въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ и всего за Богданомъ Полевымъ въ вотчинѣ 3 деревни живущихъ да 6 пустошей, а въ нихъ дворъ вотчинниковъ да 5 дворовъ крестьянскихъ да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ крестьянъ и бобылей, ихъ братьи и дѣтей 21 человѣкъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахаты добрые земли 58 чети безъ полуосмины, лѣсомъ поросли 90 чети съ полуосминою и обоего пашни паханые и лѣсомъ поросли добрые земли 148 чети въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна 170 копенъ, а платить ему въ сошное письмо съ живущаго съ крестьянскіе и съ бобыльскіе пашни съ осмины безъ пол-четверика, а въ пустѣ сошнаго письма пол-чети и пол-пол-чети сохи и не дошло въ сошное письмо одной чети съ осминою безъ полу четверика пашни».

2) «Лѣта 7149-го ноября въ 13 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти за приписью дьяка Ондрея Строева подьячей Василей Басовъ, пріѣхавъ въ Московской уѣздъ въ Суражской станъ въ Богдановскую вотчину Полева, что нынѣ за дочерью его, за Овдотьею за Васильевою женою Петровича Шереметева, въ деревню Кочаборову и въ деревню Княжчину и въ Саурово да въ нихъ переписалъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и пашню и пустоши и отхожіе луга и сѣнные покосы и съ лѣсомъ и всякія угодья и не доѣзжая тое вотчины, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонних поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько человѣкъ пригожъ, да

въ той вотчинѣ въ деревнѣ Кочабаровѣ переписалъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья: деревня Кочабарово на рѣчкѣ на Истрѣ, пустошь Яковицы, пустошь Голино на суходолѣ, деревня, что была пустошь Князчина на рѣчкѣ на Песочнѣ, деревня Оксаурова на рѣчкѣ на Песочнѣ, пустошь Высокая на рѣчкѣ на Доронкѣ, пустошь, что былъ починокъ Корноуховъ, пустошь Вылетки на ручью на Студенцѣ, пустошь Шишкина на ручью на Студенцѣ и всего было за Богданомъ Полевымъ въ вотчинѣ 3 деревни живущихъ да 6 пустошей и 2 луга Князчинской да Галинской, а въ нихъ 2 двора вотчинниковыхъ да 5 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ да 16 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники и съ зятьями 39 человѣкъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе и бобыльскіе пахать 58 чети безъ полу осмины, лѣсомъ поросли 90 чети съ полу осминою и обоего пашни паханые и лѣсомъ поросли добрые земли 148 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 170 копенъ и по дачѣ 148-го году та Богдановская Полева старинная сво вотчина 148 чети дано дочери сво Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева Овдотьѣ въ вотчину со всѣми угодьи и подячей Василей Басовъ въ той Богдановской вотчинѣ Полева, что нынѣ за дочерью его, за Авдотьею за Васильевою женою Шереметева, въ деревню Кочаборову съ деревнями и съ пустошми и въ той вотчинѣ переписалъ деревни и пустоши и починки и селища и займище и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и отхожіе луга и всякія угодья и въ деревняхъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ и по своей описи и по выписи съ писповыхъ книгъ и по сказкѣ окольныхъ людей тое вотчину, а въ ней пашни и перелогу 148 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отка-

залъ въ вотчину Богдановой дочери Полева Васильевѣ женѣ Петровича Шереметева Овдотьѣ со всѣми угоды, чѣмъ истари владѣлъ отецъ еѣ Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ».

(Москов. Архивъ Юстиціи; дѣла Помѣст. приказа по гор. Москвѣ; отказная кн. 3. № 9. 145).

3) Се азъ боярин Василей Петровичъ Шереметевъ продалъ есми вотчину свою великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ сво государево строеніе въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскіе, что въ Новгородскомъ уѣздѣ на Святѣ озерѣ, въ Московскомъ уѣздѣ въ Сурожскомъ стану сельцо Асаурово на рѣчкѣ на Песочнѣ съ деревнями и съ пустошми дворъ вотчинниковъ со всѣмъ дворовымъ строеніемъ да къ тому сельцу Саурову вотчинниковы пашни паханые въ полѣ 35 десятинъ, а въ дву по тому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ по Песочнѣ вверхъ и внизъ да на лугу Сауровскомъ да на Высоковскомъ лугу да по рѣчкѣ Студенцу на оселкѣ Шишкинѣ на 250 копенъ да лѣсу непашеннова въ Аннинѣ рощѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ; деревня Княжчино, Новая тожъ, на суходолѣ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Якушко Кондратьевъ сынъ Пелеховъ съ сыномъ Филкою, во дворѣ Гаврилко Замятинъ сынъ Чюлпановъ съ братьями съ Сенкою да съ Петрункою, во дворѣ Марчко прозвище Любимко Ульяновъ сынъ Бѣляева, во дворѣ Гришка Павловъ съ сыномъ Ивашкомъ, а у Ивашка сынъ Демька, во дворѣ Селуянко Ивановъ съ сыномъ Степкою, во дворѣ Гришка да Панкратко Дементьевы дѣти, у Панкратка сынъ Данилко, во дворѣ Илюшка Игнатьевъ сынъ Шиловъ съ пасынкомъ Олферкомъ прозвищемъ Ивашкомъ Наумовымъ, а у Алферка дѣтей Родка да Ерофейко, во дворѣ Ерофейко Ла-

тоновъ сынъ Селуяновъ, во дворѣ Ивашко Савельевъ сынъ Инютинъ съ шуриномъ Миткою Афанасьевымъ сыномъ Свинцовымъ, во дворѣ Иванко Правоторховъ сынъ Козелъ съ сыномъ Матюшкою, во дворѣ Нефедко Афанасьевъ сынъ Бѣляевъ съ сыномъ Мартынкомъ, да умершихъ 5 дворовъ крестьянскихъ пустыхъ Юрки Сидорова, Замятенки Иванова сына Бѣляева, Никитки Трифанова сына Чюлпанова, Афонки Терентьева сына Свинцова, Никитки Емельянова сына Загребая; да къ деревнѣ жъ Княжчинѣ пустошь Лашино пашни паханые 2 десятины, лѣсу ненаменова вдоль на пол-версты, а поперекъ тожъ, сѣнныхъ покосовъ на лугу на косомъ броду по Истрѣ рѣкѣ да около поль по врашкамъ на 30 копенъ; деревня Качаврово на Истрѣ рѣкѣ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Сергушка Васильевъ съ дѣтьми съ Мишкою да съ Степкою да съ Васкою да умершихъ 3 двора крестьянскихъ пустыхъ Мишки Фадеева, Никитки Васильева, Алешки Васильева, а послѣ ево Алешки остались дѣти ево Парфенко да Манулко и тѣ крестьянскіе Алешкины дѣти Парфенко и Манулко взяты во дворъ къ боярину къ Василью Петровичу Шереметеву; да къ деревнѣ жъ Качавровѣ вотчинниковы пашни паханые 16 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ по Истрѣ вверхъ и внизъ, на 200 копенъ да лѣсу чернова по писцовымъ книгамъ на 20 десятинъ съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со мхи и съ болоты и съ рыбными ловли и со всякими угоды куды къ той вотчины истари ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ впрокъ безъ выкупу, а взялъ я боярин Василей Петровичъ Шереметевъ за тое вотчину у великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи изъ ево государевы казны келейныхъ 1500 рублевъ денегъ московскихъ

ходячихъ серебреныхъ мелкихъ, а та моя вотчина сельцо Асаурово съ деревнями и съ пустошми и со крестьяны, опроче великаго государя святѣйшаго патріарха, иному никому не продана и не заложена и не отказана и въ приданые ни за кѣмъ не отдана и по душамъ не отписана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена опричь сей купчей, а кто будетъ у него великаго государя святѣйшаго патріарха или Иверскаго монастыря у архимарита съ братьею въ тое вотчину въ сельцо Асаурово и деревни и въ пустоши и во крестьянъ и въ землю и во всякія угодья учнетъ вступаться по какимъ крѣпостямъ нибудь и мнѣ, Василью Петровичу, тое свою вотчину ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого ево великаго государя святѣйшаго патріарха и Иверскаго монастыря архимарита съ братьею не довести, а будетъ ему, великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею, въ той вотчинѣ или во крестьянехъ учинится какой убытокъ въ моемъ неочищеньѣ и на мнѣ Васильѣ Петровичѣ ему великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею въ той вотчинѣ очистка и убытки свои всѣ сполна взять по своей сказкѣ во что имъ станетъ опроча государь святѣйшій патріархъ или Иверскаго монастыря архимаритъ съ братьею велятъ тое вотчину лѣсъ розчистити, пашню распахать и сѣнныхъ покосовъ роскосить и дворовъ наставить и въ тѣ дворы крестьянъ велятъ назвать или изъ иныхъ своихъ вотчинъ въ тое вотчину крестьянъ своихъ велятъ перевесть и тѣмъ названымъ и перевезенымъ крестьяномъ велятъ денежные и хлѣбные или иные какіе ссуды что дать, о той вотчинѣ вышлется кто вотчичъ и учнетъ кто о той вотчинѣ бить челомъ государю на выкупъ и на томъ выкупщикѣ кто учнетъ тое вотчину выкупать взять

великому государю святѣйшему патріарху или Иверскаго монастыря архимариту съ братьею по сей купчей тѣ свои денги 1500 рублевъ, а за вотчинное свое строеніе и за лѣсную росчистку и за земляную роспашку и за сѣнную роскоску и за дворовою ставку и за крестьянскую свою всякую ссуду взять все сполна по своей сказкѣ во что имъ то вотчинное строеніе и крестьянская всякая ссуда станетъ, а за крестьянскіе прибылые дворы взять на томъ же выкупщикѣ по государеву указу; да и въ Помѣстномъ приказѣ та вотчина великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи строенья за Иверскимъ монастыремъ въ записные вотчинные книги мнѣ Василью Петровичу записать. А на то послуси Ондрей Калининъ, Иванъ Бѣлово, Дорофей Романовъ, Федоръ Кириловъ, Семенъ Бѣлово, Федоръ Зыковъ, Василей Черевсковцевъ, Ортемѣй Мансуровъ, Иванъ Стручковъ, а вотчинную купчую писалъ Ивановской площади подъячей Митка Бѣлозеровъ лѣта 7164 году августа въ 9 день.

(Москов. Архивъ Юстиціи; колл. Экономіи № об. 7262, № част. 120).

4) «Милостивый мой Государь и дядя Ѳедоръ Матвѣевичъ.

Не могу опустить моей должности, чтобъ недонесть вамъ, моему милостивому государю, о пріѣздѣ моемъ въ Москву, что вчерашняго дня прибылъ милостію Бога моего благополучно и всѣхъ милостивыхъ моихъ сродниковъ обрѣлъ въ добромъ здравіи, въ чемъ премного радуюся, токмо зело сожалѣю, что не могъ исполнить желанія моего, что хотѣлъ было прежде пріѣзду моего въ Москву видѣть васъ, милостиваго моего государя, и сіе нахожу за великое мое несчастіе; но нынѣ всепокорно прошу милостиво меня увѣдомить о вашемъ многолѣтнемъ здравіи, о которомъ всегда желаю слышати отъ всего сердца моего чрезъ

принужденіе вашей отеческой ко мнѣ милости, которую уже хотя и недостоинъ, но получилъ, а наипаче увѣдомился отъ жены моей, что вы, мой милостивый государь, во все мое отсутствіе, меня во многомилостивой вашей памяти содержать изволили, такожде и въ несносной ея бѣдѣ [1]) неизволили ее оставить, не такъ какъ дядя, но яко милостивой ея отецъ; въ такой ея бѣдности всещедрою вашею милостію не оставлена была; и воистину, мой государь, что тою вашею милостью бѣдная ея жизнь содержится и нынѣ, чрезъ многое ея надѣяніе на вашу отеческую къ ней милость, за что, мой государь, не имѣя такого достойнаго благодаренія, которое было достойно благодарить васъ за такую показанную ко мнѣ и къ ней отеческую милость, токмо что въ презенцію мою потщуся отслужить вамъ, милостивому государю, не тако яко племянникъ, но яко многоодолженный вашъ рабъ; да прошу у васъ, моего государя, милости: извольте за меня поблагодарить Ивана Ивановича Ржевскаго за милость сына его, Василья Ивановича, что въ пріѣздъ мой въ Москву великую ко мнѣ показалъ милость. Посему болѣе не могу трудить васъ, милостиваго государя, симъ моимъ недостойнымъ, токмо всепокорно прошу меня въ милости своей содержать непремѣнно, и остаюсь всегда вашъ, милостиваго моего государя и отца, всепокорнѣйшій и многоодолженный слуга и племянникъ Иванъ Шереметевъ.

Изъ Москвы. Іюля 14 дня 1716 г.

(*Извлечено изъ дѣла 1716 г., № 125: письма разныхъ персонъ къ графу О. М. Апраксину, въ архивъ Морскаго Министерства*).

5) Милостивый мой государь отецъ и дядя Ѳедоръ Матвѣевичъ.

Всепочтенное ваше письмо, въ которомъ вы меня

---

[1]) Очевидно, что рѣчь идетъ о послѣдовавшей 31 декабря 1715 г. кончинѣ царицы Маріы Матвѣевны.

изволите милостиво упоминать, писанное изъ Атланта сентября 21 дня, которое я здѣсь воспріяла со всякою цѣлостію, за что вамъ, моему милостивому государю, всепокорно благодарствую и прошу меня содержать въ премногой вашей ко мнѣ милости, которую уже имѣла, и дабы во оной нынѣ непремѣнно отъ васъ, моего милостиваго государя, была содержана. Да въ которомъ вы изволите ко мнѣ писать про запоны Николая Ѳедоровича Головина, что сколько я ихъ отдала Дарьѣ Гавриловнѣ Ржевской, и я отдала одну запону да двѣ пуговицы алмазныя, и просила ее, чтобъ она, какъ вы изволите прибыть въ Петербурхъ, оную запону и двѣ пуговицы алмазныя вручила вамъ, а больше оной запоны и двухъ алмазныхъ пуговицъ у государыни царицы не было. Посемъ остаюсь вамъ, моего милостиваго государя, всепокорная и вѣрная ваша племянница Федосья Шереметева.

Изъ Москвы. Ноября 1 дня 1716.

2007061023